

— Бабах! Грохот разнесся по земле, в небе расступилась пыль, образуя пропасть, уходящую на десятки километров. Тело Напы скользило по земле, оставляя за собой искры и разламывая скалы. Лишь у подножия огромной горы его громадное тело, впечатавшись в камень, замерло. — Бабах! Из-под обломков оползня, в клубах пыли, появились две руки с перевернутыми ногтями. Весь вид благородного, могущественного воина сайяджина, Напы, был жалок. Он, словно беженец, цеплялся за камень, тяжело дыша. — Ха-ха-ха! — едва удерживаясь на ногах, со смехом выдавил Напа, после того как его тело наконец-то перестало дрожать от внутреннего напряжения. Силы его были на исходе, все мышцы ныли от перенапряжения. — Не может быть, просто не может быть, это же всего лишь легкий удар! Напа, покрытый потом, с покрасневшими от напряжения глазами, бегающими зрачками, прикрыл рукой ушибленный лоб. Взгляд его был полон неверия. Невероятно! Невероятно! Какарот, известный, как "слабый боец", избил его, как собаку! — Проклятье! Ублюдок!!! — кричал Напа, его гнев и унижение вырвались наружу мощным ревом, слышным на две мили. Но как только Какарот появился перед ним, вопли внезапно стихли. — Тап! Напа, дрожа, отступил на два шага назад. Впереди, срываясь с вершины горы, с грохотом скатывались камни и грязь, образуя оползень. Так же, как и его былой гордость, он рухнул под гнетом страха перед смертью. — Кричишь? — ледяным голосом спросил Какарот, его холодные глаза, подобно молнии, ударили в сердце Напы, вызывая у того страх. Бесконечный ужас заполнил его сужающиеся зрачки. — Чудовище... чудовище... — лепетал Напа. — Кто вы, кто вы такие? Неужели вы Какарот?? Он просто не мог поверить, что непобедимый парень перед ним — это Какаротов сын, которого считали самым слабым, никчемным воином с двумя пунктами боевой силы при рождении. Какарот поднял к нему руку, развел пальцы и спокойно спросил: — Если так, то чего ты хочешь? — Если так... Напа, увидев, как из ладони Какарота льется желтый энергетический свет, замер. В его глазах мелькнула хитрость — он решил на коварную атаку. Вдруг он открыл рот и из него вырвался ужасный луч. — А! Увидев это, Какарот прищурился и с отвращением вздохнул. — Сдувай. Какарот выдохнул, и энергия, выпущенная изо рта Напы, вернулась назад, к нему в рот. — Ну? Глаза Напы расширились от ужаса. Не может быть! Неужели Какарот тоже умеет пользоваться этим приемом? Видя, как энергетический луч возвращается в рот Напы, Какарот быстро прикрыл рот и нос. Раздался громкий взрыв. — Бабах! После громкого шума дым начал выходить из его семи отверстий, и он грохнулся на землю. Умиравший мужчина открыл глаза. Когда Наба открыл рот, из него хлынул поток черного дыма и сломанных зубов. Он с трудом пробормотал в сторону города, трясая руками землю, словно собирался ползти туда: — Вегета, помоги мне. Вегета. Как только слова упали, фигура Вегенты упала с неба, но он просто стоял в стороне, сложив руки на груди, интересуясь Карротом Элом сверху донизу, не намереваясь вмешиваться. Каррот Эл бросил на него взгляд, поднял Набу перед собой и холодно спросил: — Это то, чем ты гордишься? — Обижать слабых и бояться сильных. Вегета гордо поднял большой палец и указал на себя: — Как скажешь, Какарот. — Далее я покажу тебе истинную силу нашей боевой нации, Саянов, ту пропасть, которую ты никогда не пересечешь. Наба нехотя позвал на помощь к Вегете, и он вытянул руку к нему изо всех сил: — Помогите мне, Вегета, помогите мне!! Бум! Прежде чем он закончил говорить, снова появилась сцена крови и плоти. Каррот тут же поднял руку и отрубил ему вытянутую руку! — Хрясь! В мгновение ока толстая рука медленно упала на землю, а алый кровью брызнул, покрывая землю. — Аа!! Ааа! Ааааа! На мгновение болезненные крики Набы разнеслись по земле, которую он смотрел вниз. Жесткий вопль был гораздо болезненнее, чем крики фермеров, преследуемых только что садоводами. Увидев эту сцену, Вегета испугался в сердце: — Тчк, жесточе, чем я думал! — Действительно, это единственный трюк, который я могу использовать? — Какарот, ты пожалеешь, что отказался от истинной силы Саянов. Каррот Эл смотрел на Набу холодно. Энергетический меч того же типа, что и Замасу, сконденсировался из ладони перед ним. После отрубания руки Набы он поднял его высоко: — Ты только что ранил моих родителей этой рукой? Каррот Эл уставился на сломанную руку, смытую оползнем поблизости, и с громким ударом сломанная рука превратилась в пепел. — Я никогда не дам

тебе умереть так легко. Каррот Эл взмахнул мечом вниз, и поток крови и плоти взлетел перед ним, он отрубил ему уши, руки и ноги. Острые воздушные клинки снова и снова резали его плоть, и, наконец, разрезали его спину. Эта кровавая сцена никогда не может быть соединена со словом Супермен! В это время Каррот был похож на мясника, который много лет работал в кровавой бойни, ловко отрубая конечности на разделочной доске. Даже Вегета должен был признать, что он немного испугался. И Каррот Эл также показал свою неизвестную жестокую сторону безжалостно. Так же, как он сказал Джонатану, достаточно! Эта фраза была когда-то сказана Суперменом. — Ты знаешь, насколько ты слаб в моих глазах? — Ты знаешь, какой звездный небосвод я хочу показать тебе? — Ты знаешь, как сильно я хочу принять тебя в свои друзья? — Но почему ты должен идти против меня? Каждый раз, когда он отрубал часть Наппы, Каррот Эл спрашивал себя, как будто выплескивая гнев: — Один или два из них сказали, что они мои соотечественники. — Но они все были убийцы, и их глаза были полны презрения. — Как ты смеешь нападать на человека, который воспитал меня!! Каррот Эл схватил позвоночник Наппы и сильно его скрутил. С хрустом он вытащил позвоночник Наппы. Однако он начал с ребер и вытащил его кости одну за другой. Пока не осталась только голова с широко открытыми глазами, которую Каррот пнул перед Вегетой, как мяч. — Бум!

<http://tl.rulate.ru/book/114265/4371310>